

ОБРАЩЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые историки!

Журнал – исторический: для историков и любителей истории. Направленность журнала определено его названием: «История и современное мировоззрение». Цель журнала, с позиции видения современным человеком мира, разобраться в объяснении человеком прошлого. Объяснить в мировоззренческой концепции, причинно-следственной связи жизнь человека во времени: с древнейших времен до наших дней. Перестройка в СССР и последующая его гибель вызвали кризис в объективном осмыслении истории. На смену объективному марксистскому объяснению истории пришло объективное либеральное объяснение истории. Возникли вопросы. Какая история правильная? А есть ли правильная история? Если есть, то предложите правильную историю. Если у историков нет вразумительного предложения, то тогда возникает закономерный вопрос: является ли история наукой? Может история – это развлекательные рассказы о прошлом?

Уважаемые историки и любители истории, на страницах журнала выскажите свое мнение об истории и об историках и о выдвигаемых ими концепциях истории, как правильно интерпретировать прошлое.

Главный редактор журнала
Личман Борис Васильевич

ТЕОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО: МНОГОКОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 930.1

Г. И. Герасимов

Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация
e-mail: ggi1957@mail.ru

Роль мировоззрения в истории и историографии

Аннотация. Главной целью данной статьи является развитие мировоззренческого подхода к истории с позиций авторской идеалистической концепции, а также теории многоконцептуальности и толерантности Б.В. Личмана. То, что истории пишутся, исходя из разных мировоззрений, неоднократно отмечалось как в отечественной, так и иностранной историографии (Г. Иггрес и Э. Ван). Выход за границы европейского историописания наглядно показывает влияние мировоззренческих идей, как на содержание прошлого, так и метод его познания и создания. Унификации прошлого не происходит по причине отсутствия единого, разделяемого всеми мировоззрения. Существование множества картин мира с неизбежностью порождает множественность прошлого. Даже в рамках западной цивилизации существует несколько концепций, на основе которых конструируются разные образы прошлого. Если теория разъединяет историков, то методология изучения событий прошлого – объединяет. Признавая наличие достоверных фактов, историки используют их для интерпретации различных исторических процессов и уже на этом уровне создаются различные образы прошлого.

Решающее влияние мировоззрения на историописание, по мнению автора, приводит к тому, что при смене мировоззрений меняется образ прошлого, созданный в рамках предыдущего мировосприятия. Каждый мировоззренческий переворот влечет за собой не только общественно-политические катаклизмы, но и неизбежно приводит к созданию новой истории.

Сегодняшняя история отказалась от своих идеалистических основ и, по большей части, базируется на материализме. Это приводит к тому, что в качестве двигателя истории неизбежно выступает не человек, а объективные, материальные силы. Человек лишь на словах провозглашен центральной фигурой исторического процесса, на деле он – марионетка внешних сил. Для того, чтобы осуществить просвещенческий идеал и сделать человека настоящим хозяином истории, необходимо признать за ним творческий потенциал, лежащий в основе исторического развития. Такой подход может быть только идеалистическим. Важную роль в разработке автором такой теории и практики историописания играет мировоззренческий, многоконцептуальный и толерантный подход, разработанный Б.В. Личманом.

Ключевые слова: теория истории, мировоззрение, мировоззренческий подход, многоконцептуальность истории, идеализм, идеалистический подход к истории.

Для цитирования: Герасимов Г. И. Роль мировоззрения в истории и историографии // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №1. С. 10-17.

G. I. Gerasimov

Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation
e-mail: ggi1957@mail.ru

The role of worldview in history and historiography

Abstract. The main goal of this article is developing a worldview approach to history from the standpoint of the author's idealistic concept, also one of the goal is developing the theory of multi-conceptualism and tolerance B.V. Lichman. The fact that stories are written on the basis of different worldviews has been repeatedly noted in both domestic and foreign historiography (G. Igges and E. Van). Going beyond the boundaries of European historiography clearly shows the influence of worldview ideas, both on the content of the past, and the method of knowing and creating it. Unification of the past does not occur due to the lack of a unified worldview shared by all. Many pictures of the world inevitably rise the multiplicity of the past. There are several concepts on the basis of which various images of the past are constructed even in the framework of Western civilization. Theory divides historians, but the methodology of studying the events of the past unites. Historians use the existence of reliable facts to interpret various historical processes and various images of the past are already being created at this level.

According to the author the decisive influence of worldview on historiography leads to the fact that when changing worldviews, the image of the past created in the framework of the previous worldview changes. Each worldview revolution entails not only socio-political disasters, also it leads to the creation of a new history.

Today's history has abandoned its idealistic foundations and is largely based on materialism. This leads to the fact that the engine of history inevitably does not appear to be man, but objective, material forces. Man, only in fact is proclaimed the central figure of the historical process, in fact, he is a puppet of external forces. In order to realize the educational ideal and make a person a true master of history, it is necessary to recognize the creative potential behind it, which underlies historical development. Such an approach can only be idealistic. An important role in the development of such a theory and practice of historiography by the author is played by the worldview, multi-conceptual and tolerant approach developed by B.V. Lichman.

Key words: theory of history, worldview, worldview approach, multi-conception of history, idealism, idealistic approach to history.

For citation: Gerasimov G. I. The role of worldview in history and historiography // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №1. P. 10-17.

ВВЕДЕНИЕ

Теоретико-методологической основой для оценки роли мировоззрения в истории и историографии в данной статье является разрабатываемый автором идеалистический подход к истории, а также исторические теории Б.В. Личмана о многоконцептуальной и толерантной истории.

В журнале «История и современное мировоззрение» идет напряженный поиск нового оригинального видения теоретико-методологической основы истории.

В основе этого поиска лежит многоконцептуальная история Б.В. Личмана [Личман, 2019], а также разработанный им толерантный подход к историям [Личман, 2008], написанным на базе различных теоретических концепций. Одной из главных категорий является – мировоззрение. Начинает складываться вполне определенный подход, позволяющий анализировать, понимать и интерпретировать события прошлого с позиций человека, творящего историю и руководствующе-

гося в ней теми целями, которые определяют главные идеи его мировоззрения, и которое, таким образом, становится главной категорией формирующей историю.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ИСТОРИИ РАЗНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Сегодня господствующее положение занимает история, написанная с западных мировоззренческих позиций. Это образец для историописания. Несмотря на то, что исторический европоцентризм осужден всеми, включая самих европейцев, он продолжает определять критерии исторической, если не истинной, то правильности. Новые историописания китайских, арабских, исламских, индийских авторов, которые противоречат европоцентристской истории, по-прежнему осуждаются западными историками. В этом случае при анализе историй, написанных с позиций разных мировоззрений, нам более поможет личмановский толерантный подход к истории с его признанием многоконцептуальности, нежели использование господствующей в современной российской историографии западной теории и методологии историописания.

Прошлое существует у всех народов, за исключением отдельных архаичных племен, пребывающих вне времени и истории, вроде племени пираха, живущего в амазонских джунглях. Вяч Вс. Иванов сомневается в том, что пираха создали цельную картину мира [Иванов, 2005]. Было время, когда так жили все люди. Время, прошлое, история – эти идейные системы созданы творчеством человека. Человек начинается с создания новой идеи, до этого «человека разумного» не существует.

История как образ прошлого входит в состав всех известных нам мировоззрений. Однако это прошлое в каждой мировоззренческой системе разное и строится на различных теоретико-методологических основах, поэтому представителями других мировоззрений признается за ложное прошлое.

Исследователи Г. Иггерс и Э. Ван так пишут о мировоззренческих основах историописания у разных народов: «происхождение каждой традиции связано с религиозным компонентом. На Западе это христианство, источниками которого является не только Новый Завет, но и иудейская Библия. Они же наряду с Кораном являются ключевыми и для ислама. В Восточной Азии появление официального статуса, являвшегося вплоть до I в. до н.э. наследственным, уходит своими корнями в практику шаманизма в древнем Китае... Роль Конфуция, фигуры очень мирской, конечно, отличается от роли Иисуса как сына Божьего и Мухаммеда как божественного пророка. Однако представление о небесном порядке, *тан*, к которому часто непосредственно обращался сам Конфуций и его последователи, влияет на труды китайских историков, на то, как они оценивают политику предшествующей династии. На восточноазиатскую мысль в целом влияют и различные формы буддизма с его представлениями о цикличности истории, разделяемыми и индуизмом» [Иггерс, Ван, 2012: 40–41]. Истории, которые написаны на этих теоретико-методологических основах, совершенно не похожи на те, которые пишут современные «научные» историки, тем не менее, они составляли, а кое-где и продолжают составлять образ прошлого в картине мира иных цивилизаций.

Например, индийский образ прошлого был настолько непохож на европейский, что до недавнего времени «не только западные, но и индийские историки полагали, что у Индии не было истории вплоть до привнесения ее в XIX веке британскими колонизаторами... <при этом> в ней существовали многочисленные тексты, преследовавшие исторические цели и

свидетельствовавшие о наличии исторической памяти» [Иггерс, Ван, 2012: 63, 66].

Исламская историография в XX веке переняла многие постулаты западной исторической науки, однако, поскольку последовательную и глубокую секуляризацию исламские ученые не смогли, то перенеяв внешнюю оболочку западной либеральной цивилизации, они оставили ее исламскую сущность. Исламское возрождение, прошедшее в 1980-х – 1990-х гг., «стало как причиной, так и следствием историографических изменений» [Иггерс, Ван, 2012: 390]. Но мировоззренческое возрождение ислама сказалось не только на историописании, оно имело своим следствием и так называемую «арабскую весну» – время бурных потрясений, прокатившихся по многим странам арабского мира. Эти два процесса не только совпадают по времени, но и имеют общие идейные причины.

РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ИСТОРИОПИСАНИИ

Для унификации прошлого необходимо единообразие мировоззрения, частью которого оно является. До тех пор, пока люди имеют разные картины мира, они будут иметь разное прошлое. В XIX веке в Европе казалось, что создано единственно верное прошлое, сначала на основе позитивизма, а затем и марксизма. Эйфория по поводу обретения истины продолжалась недолго. В XX веке западный мир начал множить образы прошлого. Какое-то время казалось, что это результат ошибочности применяемых теорий и методов, но время шло, а единственно верный способ создания прошлого существовал только в СССР, да и то лишь до начала перестройки.

Изучение историографии XX века свидетельствует о том, что на образ прошлого оказывают влияние различные идейно-теоретические системы. Высшей, главной теоретической парадигмой, определяющей историописание, является мировоззрение. К примеру, исламское общество не принимает западные образы прошлого, созданные в секулярной рационалистической научной парадигме, и, напротив, западное общество не приемлет прошлого, созданного в исламской парадигме. То же и с христианскими историями.

В современном, мировоззренчески расколотом российском обществе, сосуществует и конкурирует целый ряд историй: прежнее «советское» прошлое по-прежнему востребовано сторонниками коммунистической идеи; либерально настроенные граждане выбирают из целого набора историй – модернизационной, цивилизационной и др.; есть сторонники религиозных историй. Существует целый ряд малоизвестных историй различных народов, у которых прошлое в некоторых моментах значительно отличается от существующего стандарта. «Ярче всего это, пожалуй, заметно на примере противостояния общероссийской и татарской версий истории. Если падение Казанского ханства в 1552 г., например, открывает в общероссийских версиях истории важный и в основном прогрессивный по содержанию этап складывания многонационального Русского государства, фактически, прообраза будущей Российской империи, то в многочисленных работах историков Татарстана это трактуется как начало черной, беспросветно тяжелой полосы в жизни татарского народа, ставшего жертвой жесткой репрессивной политики, в которой якобы присутствовали только национальный гнет, колонизаторская русификация и насильственная христианизация» [Зубков, 2016: 52].

Таким образом, мировоззрение является теорией самого высокого уровня, формирующей образ прошлого.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В советской философии мировоззрение являлось «отражением мира и ценностным отношением к нему» [Спиркин, 1983]. Согласно современным философским взглядам мировоззрение «складывается под воздействием культуры эпохи как целого, а не в результате воздействия тех или иных сторон социальной жизни и тем более не под воздействием популярных в конкретную эпоху идей» [Мировоззрение, 2004]. С этим определением можно было бы согласиться, если бы не то очевидное обстоятельство, что культуру создают люди, руководствуясь вполне определенными идеями, бездумно никакой культуры не создашь. Культура создается не сама по себе, а людьми, которые всегда, при создании любого культурного образца руководствуются определенной идеей. Идея предшествует культуре и является её главным системообразующим элементом.

Несмотря на провозглашенную гуманизацию общественного знания, поставить «человека разумного» в центр исторического процесса пока никто не решает. Во всех ныне господствующих исторических теоретических концепциях история вершится человеком под воздействием различных внешних сил и никогда не рассматривается как результат его разумной деятельности. Мировоззренческий подход лишь в его идеалистическом варианте ставит человека в центр истории [Герасимов, 2019], в большинстве иных вариантов он остается второстепенным фактором, поскольку авторы считают, что мысли и идеи «человека исторического» предопределены внешними объективными обстоятельствами, а не являются результатом творческой деятельности человеческого разума. Это следствие неправомерного перенесения материалистических взглядов, сформировавших естествознание, на природу человеческого общества, которое хоть и существует в природе, но создано не природными силами, а человеком.

Единственным отличием «человека разумного» от животных является то, что его сознание создает новые идеи. Иных отличий нет, а это значит, что причина и культуры, и истории лежит только в этих идеях. Из идей, создаваемых человеческим разумом, надо выводить его действия, внешние факторы могут лишь способствовать или препятствовать этим действиям, но не предопределять идеи, лежащие в основе этих действий. Человек, реагирующий на внешние раздражители наподобие павловой собаки, не может создать никакой культуры. Только будучи творцом, демиургом, он становится способным стать главной силой на Земле и выйти за ее пределы. В.И. Вернадский писал: «человек стал геологической силой, впервые меняющей лик нашей планеты... Ход научного творчества является той силой, которой человек меняет биосферу, в которой он живет» [Вернадский, 1988: 180, 57].

Идеи предшествуют историческому действию, которое создает нечто новое, не бывшее в этом мире и меняющем его. Это новое и есть история, а идея – ее исток и причина. Для того, чтобы существовать в этом многообразном, непонятном и постоянно меняющемся мире, человеку нужно иметь такую картину мира, которая бы упорядочила хаос внешних ощущений и сделала их понятными для человеческого сознания. Эту задачу разум решает с помощью мировоззрения – упорядоченной, иерархически структурированной системы идей, позволяющих дать каждому внешнему ощущению свое место в этой картине мира. Мировоззренческие идеи хранятся в памяти человека, и когда он ее теряет, он перестает ориентироваться в окружающем его мире, потому что лишается точки опоры в форме мировоззрения. Таким образом, мировоз-

зрение – основа ориентации человека в мире и первопричина его преобразования.

ЧАСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Религиозные мировоззрения, например, христианское, в своих священных текстах уже содержат главные события прошедшего. Другие виды мировоззрения, например, либеральное, образа прошлого не имеют. В этом случае для создания истории используются частные исторические концепции, которые увязываются с главными либеральными мировоззренческими идеями и адаптируют их для создания картины прошедшего. В рамках этого мировоззрения уже создано немало исторических концепций, они конкурируют друг с другом и могут противоречить одна другой, но все обязательно согласуются с главными идеями либерального западного мировоззрения. Сегодня к частным историческим теориям, созданным в рамках либерального мировоззрения, относятся: модернизационная, цивилизационная, школа Анналов, новая научная история, гендерная, микроистория и ряд других.

В рамках западной либеральной мысли был создан марксизм, который одновременно являлся и ее развитием, и отрицанием. Впоследствии, оставаясь либеральным на словах, на деле русский марксизм в его ленинско-сталинской трактовке перенес акцент с идеи свободы и демократии на идеи справедливости и государственности, развившись в самостоятельную мировоззренческую систему и став, таким образом, антиподом либерализма и его конкурентом в борьбе за создание «правильной картины прошлого».

В отличие от либерального мировоззрения русский марксизм, перебрав ряд частных исторических теорий, таких как концепция М. Покровского, сопрягавшихся с марксизмом, выбрал сталинский вариант прошлого, изложенный как в Кратком курсе истории ВКП(б), так и школьном учебнике под редакцией А.В. Шестакова, который писался под руководством И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова и при их непосредственном участии. В нем по существу впервые была сформулирована, ставшая впоследствии официальной, концепция истории СССР [Фукс, 2017: 303], которой до сих пор придерживаются некоторые российские историки.

Как соотносятся мировоззрение и частная историческая концепция, можно наглядно увидеть на примере созданной М.А. Баргом теории среднего уровня в рамках марксистского мировоззрения. «Рядом с марксистской социологической теорией высшего уровня намечалось место для марксистской исторической теории среднего уровня. Речь не шла о покушении на марксистскую теорию формаций, которой творческие марксисты оставались верны. Стояла лишь задача «конкретизации... законов внутрiformационных». Благодаря диалектике они не противопоставлялись теории формаций, но могли существовать отдельно от нее или рядом с ней, соотносясь иерархически. Это были как бы два среза истории, дополняющие друг друга... По определению это была бы зависимая сфера знания, подчиненная общим закономерностям исторического материализма, иерархически менее высокая, чем теория марксизма, но имеющая собственные основания в марксистской диалектике, связанные с представлениями об особенном, конкретном, локальном, преходящем, единичном...» [Ионов, 2016: 59–60]. Подобные теории существуют во многих мировоззренческих системах, и хотя нам лучше всего известны созданные в рамках научной истории, но они есть и в религиозных, и мифологических парадигмах.

Научные исторические теории среднего уровня могут создаваться в рамках разных мировоззренческих систем, если они не противостоят науке, но сегодня мы чаще всего пользуемся теми, которые созданы на базе западного либерального мировоззрения, которое шире научного мировоззрения и определяет все стороны жизни человека, в то время как научное только те, которые связаны с познанием природы и ее преобразованием.

СМЕНА МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ПРИЧИНА СМЕНЫ ПРОШЛОГО

Историю переписывали всегда и во всех странах в периоды мировоззренческих кризисов, когда одна картина мира приходила на смену другой.

Изменения историографии под воздействием смены мировоззренческих парадигм мы наблюдаем уже в древнем Китае, где в III веке на смену конфуцианству пришел буддизм «Буддистское историографическое письмо вместе со свойственными ему нравоучительными интенциями преуспело в слиянии с существовавшей в историографии периода Тан традицией биографического письма. Но в годы правления династии Сун (960-1279) конфуцианство возродилось» [Иггерс, Ван, 2012: 77].

В XVIII веке османская империя, терпевшая одно поражение за другим от русских и европейцев, была вынуждена провести модернизацию своей армии, заимствовать ряд рационалистических идей и практик, «Все это внесло значительный вклад в указанные изменения в исламской исторической практике и историческом мышлении» [Иггерс, Ван, 2012: 62].

В Японии, «после падения Токугавского сёгуната в Японии периода Мейдзи (1868-1912) сформировалось новое мировоззрение... вестернизация привела к заметным изменениям в историческом мышлении» [Иггерс, Ван, 2012: 162].

После окончания Второй мировой войны мир оказался поделен на две зоны влияния. В советскую входили как многочисленные страны, на территории которых были советские войска, так и большая группа стран, которая присоединилась к СССР по мировоззренческим мотивам. Во всех этих странах марксистское мировоззрение оказало значительное влияние на национальную историографию, став в той или иной степени ее основой. «С начала 50-х и до начала 60-х годов XX века китайские историки рассматривали марксистскую историографию в Советском Союзе как пример для подражания и на самом деле очень близко следовали ее модели» [Иггерс, Ван, 2012: 349]. По тому же пути пошли и вьетнамские историки. Разочарование в коммунизме, отказ от марксистского мировоззрения в СССР привели не только к развалу Советского Союза, но и к потере влияния коммунистической идеи во всем мире. В Китае на смену марксистским трактовкам прошлого пришла теория модернизации, и только после событий на площади Тяньаньмэнь началось торможение процесса отказа от коммунистического мировоззрения и историографии.

Мусульманский мир, переболев марксизмом, вернулся к исламскому мировоззрению как теоретической основе прошлого, настоящего и будущего. Светские режимы Египта, Турции и других мусульманских стран движутся в сторону исламизации, особенно этот процесс ускорился после «арабской весны», которая вопреки ожиданиям некоторых, оказалась больше процессом возрождения и идейного усиления ислама, нежели движением в сторону свободы и демократии.

Мировая история свидетельствует о том, что за сменой мировоззрения всегда следует смена прошлого. Нельзя иметь советское настоящее и прошлое, построенное на либеральном или христианском мировоззрении. Они несовместимы.

ИДЕАЛИЗМ В ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

Изначально история строилась на идеалистическом фундаменте. Ее движущей силой были боги и люди, Дух Святой и дух абсолютный. В Новое Время историки, вслед за наукой, обратили внимание на природу и обнаружили, что внешние факторы оказывают значительное влияние на ее ход. Как это часто бывает, условия были приняты за причину и абсолютизированы. История людей стала определяться не людьми, а климатом, географией, экономикой, производительными силами, обществом.

Новая позитивистская, а позднее и марксистская историки сделали внешние социальные факторы главенствующими, и человек растворился в обществе, вместо него историю начали делать классы, нации, народы. В реальности их нет, есть только индивидуумы, которые говорят: «я – рабочий», «я – купец», но единого субъекта, который бы представлял собой рабочий класс или буржуазию не существует. Подобные сообщества Б. Андерсон отнес к воображаемым, и хотя под ними он имел в виду нации [Андерсон, 2016: 47], под его определение «воображаемых» подходят и классы, и страты, и прочие социальные категории, сформированные по определенному признаку: религии, месту в обществе, процессе производства или в системе государственного управления. Поскольку реального содержания в этих понятиях немного, то человек легко переходит из одного социального слоя в другой, меняя социальную принадлежность подобно хамелеону. Например, в 1991 году великий советский народ в одночасье «пропал» без следа, рассыпавшись на десятки народов, наций и национальностей.

Отнесение к национальной или социальной группе – это скорее идеальное явление. Многие явления лучше, полнее и логичнее объясняются с идеалистической точки зрения, нежели с материалистической. Конечно, – это подходит для истории и гуманитарных наук, но не для естественных, где справедливо и безраздельно господствует материализм.

Попытку разделить науки о духе и природе восходят к В. Дильтею, который считал, что они имеют дело с различными объектами изучения: природой и человеком, а значит, должны иметь и разные методы [Дильтей, 2004: 123–124].

С идеалистических позиций выступал М. Вебер, в частности он писал: «Не интересы (материальные и идеальные), не идеи, непосредственно господствуют над поведением человека, но: «картины мира», которые создавались «идеями» [Вебер, 1990: 750]. В своей известной «Протестантской этике...» именно особенностями протестантского мировоззрения он обосновывает развитие капитализма.

Попытки объяснить мир с идеалистических позиций не прерывались и позднее. Наиболее яркой стала попытка представителей школы Анналов уйти от социально-экономической истории и положить в основу объяснения истории понятие менталитета. Здесь человеческое начало истории четко определено, не определено лишь то, что же в человеке является главным качеством, породившим историю и как явление, и как развитие. Не только исследователи, но и сами авторы отмечают расплывчатость понятия менталитета.

Если очистить менталитет от подсознательного, бессознательного и всего прочего неопределенного и биологического, то останется только человеческий разум, сознание, которые и

есть основа и источник и исторического действия, и истории, как изменения человечества во времени. Они не определяют всего поведения человека, но они определяют главное – его сознательное поведение, которое лежит в основе развития, а значит и истории. Иные стороны души и психики либо мешают, либо способствуют этому процессу, но только сознание руководит историческим человеческим действием и создает новое, еще не бывшее в мире.

Из школы Анналов вышла «Новая историческая наука», один из ее главных российских адептов – А.Я. Гуревич писал: «На современном этапе «Новая историческая наука» мыслит себя, как антропологически ориентированная история, в центре внимания которой стоит человек во всех его жизненных проявлениях – от производственной деятельности до семейных отношений и от техники до религиозной и интеллектуальной жизни» [Гуревич, 1991: 34]. Соглашаясь с такой постановкой вопроса, нужно все же более четко определить, что есть главное и первичное в человеке. Если производственная деятельность, то об этом у К. Маркса уже всё написано, а если интеллектуальная жизнь, если деятельность сознания, тогда в центре истории должен быть разум человека, творящий идеи и воплощающий их в жизнь. Только в этом случае человек – творец истории, во всех остальных – ее марионетка.

ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ РОЛИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ

Важнейшим вопросом, имеющим значение для выяснения роли мировоззрения в истории, является вопрос его происхождения и роли.

Современное понимание мировоззрения выработано в рамках материалистического понимания истории, полагающего, что «Будучи отражением мира и ценностным отношением к нему, М. играет и определ. регулятивно-творч. роль, выступая в качестве методологии построения общей картины мира» [Мировоззрение, 1983]. Из этого определения ясно, что мировоззрение – это, прежде всего, отражение внешнего мира, хотя в нем и говорится, что ценности влияют на построение общей картины мира. Поскольку в истории картин мира столько же, сколько и мировоззрений, то обычно объяснение этому феномену сводится к тому, что верной картиной является последняя по времени, построенная в рамках новейшего мировоззрения. Ценности, как особо важные идеи, созданные в рамках определенного мировоззрения, в этом случае и есть главный фактор, искажающий правильный взгляд на мир. При смене ценностей, меняется мировоззрение, меняется картина мира, и в результате мы логически приходим к решающей роли уже ценностей, а не отражения мира, в построении мировоззрения.

Откуда берутся ценности? В природе ценностей нет, они целиком и полностью результат деятельности активного человеческого сознания.

Современное понимание идей было выработано в эпоху Просвещения, когда отказались, как от платоновского объективного существования идей, так и от их божественного происхождения. Р. Декарт первым отождествил идею с человеческой мыслью как единицей, которой оперирует человеческое сознание. Источники мыслей по Декарту: «одни кажутся мне врожденными, другие – благоприобретенными, третьи – образованными мною самим» [Декарт, 1994: 31]. Теория о существовании врожденных идей хоть и существует до сих пор, но в основном подвергается сомнению. Благоприобретенные идеи свелись к ощущениям, получаемым из внешнего мира, этой концепции придерживался Дж. Локк. Сложнее всего

дело обстоит с третьим видом идей – «образованных мною самим». Локк считал, что наши новые мысли есть лишь комбинации полученных извне ощущений: «Все наши идеи происходят или из одного, или из другого источника. Ни из какого другого источника, кроме указанных двух, разум, на мой взгляд, не получает ни малейших проблесков идей» [Локк, 1985: 156]. Единственным творцом по-настоящему новых идей у Локка оставался Бог.

В эпоху Просвещения человек был провозглашен главной творческой силой на Земле, однако природа человеческого творчества до сих пор неясна. Нам известно, что творческий акт идеален, т.е. происходит в индивидуальном человеческом сознании. Его результатом является идея, представляющая собой нечто новое, еще не бывшее в мире, но возможное к существованию в нем. Эта идея реализуется человеком с помощью множества созданных им способов: трудом, инструментами, станками, роботами и др.

Творческий акт до сих пор является предметом веры: создает человек новое сам, или же он его черпает опосредованно из внешнего мира. Несмотря на то, что на словах за человеком признается возможность творчества, на деле предпочитают все же вариант с осуществлением идей, поступающих из внешнего мира.

Неверие в творческие потенции человека имеет глубокие корни в научном мировоззрении. Хотя вся наука – есть производное от человеческого сознания, но творчество, как создание нового, не бывшего в мире, противоречит некоторым фундаментальным научным законам, а именно – законам сохранения энергии и вещества. Следуя их духу, надо признать, что из ничего нельзя ничто создать. Но именно это и происходит в идеальном мире человеческого сознания, именно этим идеальным мир, непонятным образом существующий в разуме человека, отличается от мира внешнего, объективного и материального.

В идеальном мире возможно создание нового, не бывшего в мире. Это новое – источник истории. Без творчества, без изменений, вносимых человеком во внешний мир, история невозможна. Животные тем и отличаются от человека, что не приносят изменений в свое существование, и жизнь одного их поколения повторяет жизнь предыдущего. Неисторической жизнью живут архаические племена, потерявшие способность к творчеству.

Признание человека творцом неизбежно ведет к признанию идеализма, как единственно внятного объяснения этого феномена, именно поэтому человек признан главным творцом истории только на словах. На деле нет ни одной материалистической исторической концепции, в которой он играл бы главную роль по отношению к внешнему, объективному миру. История творит климат, география, экономика, культура, инопланетяне, но только не человек. За ним могут признать свойство влиять на историю, но источник ее развития при материалистическом, научном взгляде всегда будет вне человека.

А что представляет из себя история, в которой главной творческой силой является человек? История, которую творит человек – это история, в которой главной и единственной силой развития, исторического движения является сам человек [Герасимов, 2019]. Постановка человека на первое место естественным образом оттесняет на второй план социальные, политические, экономические и иные факторы. Главной действующей фигурой такой истории становится человек думающий, человек творящий. Вторыми по значимости становятся те люди, которые эти идеи воплощают в реальность, меняя внешний мир и создавая новую реальность. Все остальные играют

меньшую роль в такой истории, оставаясь творцами на бытовом, а не историческом уровне.

Является ли такая история истинной? Если понимать историческую истину, как соответствие знания историческому событию, тогда – конечно, нет, поскольку исторических событий в настоящем не существует, то сравнить с ними полученное историческое знание невозможно. Именно это обстоятельство привело к отказу от поиска абсолютной истины в истории. Нынешняя традиционная история чаще всего понимает под истиной позитивистское соответствие знания первоисточнику этого знания.

Признавая невозможность постижения абсолютной истины в истории, идеалистический подход, вместе с тем, претендует на постижение некоторых истин, касающихся соответствия полученных знаний идеям, которые двигали людьми, совершающими исторические действия. Эти идеи также зафиксированы в первоисточниках, но в отличие от исторических действий идеи могут передаваться от поколения к поколению в неизменном виде, поскольку они нематериальны и не подвержены влиянию времени. В этом отношении идеалистический подход имеет некоторые преимущества перед материалистическим.

Идеалистическая история – это лишь один из вариантов прошлого, созданного на основе идеализма, как теории исто-

рии. Он истинен только в рамках своего подхода, во всех остальных он столь же ложен, как и все прочие.

ВЫВОДЫ

То, какую историю выбирает человек, решающую роль играет мировоззрение, как иерархическая система идей, исторически созданных многими поколениями людей. Именно поэтому столь важно изучение мировоззрений, на основе которых создаются истории. Не менее важно и то, сквозь какую мировоззренческую призму эти истории воспринимаются. Сколь часто приходится сталкиваться с тем, что истории нравятся одним, и не нравятся другим людям. Чаще всего в основе такого отношения к образу прошлого лежит мировоззрение человека, создающего историю и человека ее воспринимающего. Если их мировоззрения совпадают, то и образы прошлого, которые им нравятся, у них приблизительно одинаковы. В случае, если их мировоззрения не совпадают, то и истории, которым они симпатизируют, будут разные. Признавая многообразие прошлого, мы неизбежно приходим к многоконцептуальности истории и, соответственно, к толерантному отношению к тому прошлому, которое создано в иной мировоззренческой концепции.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 82,79%.

Список литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучковополе, 2016. 416 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
4. Герасимов Г.И. Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.). Тула: Третий путь, 2019. 528 с.
5. Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // *Вопросы истории*. 1991. №2-3. С.34.
6. Декарт Р. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. 632 с.
7. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. Т.3. – М.: Триквдрата, 2004. – 419 с.
8. Зубков К.И. Многоэтническая история России в стадийно-эволюционном измерении // *Историко-педагогические чтения*. 2016. №20-1. С.48-58.
9. Иванов Вяч.Вс. Типология языков бассейна Амазонки. Часть II: Числительные и счет / Иванов Вячеслав Всеволодович // *Вопросы языкознания*. 2005. № 5. С. 3–9.
10. Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии / Г. Иггерс, Э. Ван (при участии СуприиМукерджи); пер. с англ. О. Воробьевой. Науч. ред. Марина Кукарцева. Moscow: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 432 с.
11. Ионов И.Н. Историческая теория среднего уровня и ее современное значение // *Люди и тексты. Исторический альманах*. 2016. №8. С.55–81.
12. Личман Б.В. Многоконцептуальная теория и методология истории // *История и современное мировоззрение*. 2019. Т.1. №2. С.9–13.
13. Личман Б.В. Толерантная история России. (Много-концептуальность). Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права. 2008. 158с.
14. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т. I. М., 1985. 621с.
15. Мировоззрение // *Философия: Энциклопедический словарь*. М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. 1072с.
16. Спиркин А.Г. Мировоззрение // *Философский энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. 840с.
17. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М.: ИИУ МГОУ, 2017. 420 с.

Reference list:

1. Anderson B. Imaginary Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism. Moscow: Kuchkovo pole, 2016. 416 p.
2. Weber M. Selected Works. Moscow: Progress, 1990. 808 p.
3. Vernadskij V. I. Naturalist Philosophical Thoughts. Moscow: Nauka, 1988. 520 p.
4. Gerasimov G.I. Worldviews of the history of Russia (mid-19th – early 20th centuries). Tula: Tretijput', 2019. 528 p.
5. Gurevich A.YA. About the crisis of modern historical science // *Questions of history*. 1991. №2-3.
6. Descartes R. Works in 2 vols. T. 2. Moscow: Mysl', 1994. 632 p.
7. Dilthey V. Construction of the historical world in the sciences of the spirit. T.3. Moscow: Trikvadrata, 2004. 419 p.
8. Zubkov K.I. The multi-ethnic history of Russia in the stage-evolutionary dimension // *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. 2016. №20-1. P.48-58.
9. IvanovVyach.Vs. Typology of Amazonian basin languages. Part II: Numbers and Counting // *Linguistics Issues* 2005. № 5. P. 3–9.
10. Georg G.Iggers and Q. Edward Wang (with contributions fromSupriyaMukherjee). A Global History of Modern Historiography/ Translation from English. O. Vorob'evoj. Red. MarinaKukarceva. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2012. 432 p.
11. Ionov I.N. The historical theory of the middle level and its modern significance // *People and Texts. Historical almanac* 2016. №8. P.55–81.
12. Lichman B.V. The multi-conceptual theory and methodology of history // *History and modern perspectives*. 2019. Т.1. №2. P.9–13.
13. Lichman B.V. Tolerant history of Russia. (Multi-concept). Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo instituta ekonomik i, upravleniya i prava. 2008. 158p.
14. Locke J. Compositions in 3 books T. I. Moscow: Mysl'1985. 621p.
15. Mirovozzrenie // *Philosophy: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Gardariki. Red. A.A. Ivina. 2004. 1072p.
16. Spirkin A.G. Worldview // *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Soviet encyclopedia. Red.: L. F. Il'ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. 1983. 840p.
17. Fuks, A.N. School books on domestic history as a historiographic phenomenon (late 17th century – second half of the 1930s). Moscow: IIU MGOU, 2017. 420 p.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Личман Борис Васильевич – д-р ист. наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук, доцента Г.И. Герасимова
«Роль мировоззрения в истории и историографии»

В статье, написанной в рамках ведущейся на страницах журнала «История и современное мировоззрение» дискуссии о роли и значении мировоззрения на ход исторического развития, Г.И. Герасимов с авторской точки зрения обосновывает применимость «мировоззренческого и многоконцептуального подходов» к анализу историографической ситуации.

На основе исследования роли и значения мировосприятия в историографии различных цивилизаций автор приходит к выводу о зависимости истории от господствующего мировоззрения, как процесса развития общества во времени, так и истории, как его описания и объяснения.

В статье дается то понимание мировоззрения, которое значительно отличается от существующих определений. Мировоззрение рассматривается Г.И. Герасимовым, как иерархия идей, определяющих исторические действия человека. Следование выбранной идеалистической позиции приводит к постановке в центр истории человека, как творца истории и культуры. При таком подходе важную роль начинают играть идеи, трактуемые как мысли человека, лежащие в основе его исторических действий. Понятая таким образом история предстает как совокупное творение человеческих индивидуумов, а мировоззрение, как главный фактор, определяющий исторические формы. Эта взаимосвязь проявляется в смене образов прошлого, вследствие изменения мировоззрения, господствующего в данном обществе. История оказывается зависимой от главных идей, разделяемых людьми в определенное время.

Интересным представляется определение места частных исторических теорий в общей структуре мировоззрения. Они рассматриваются как концепции, создающие образ прошлого, согласованные с главными идеями мировоззрения, господствующего в данном обществе.

Общие теоретические положения подкрепляются примерами из всемирной и российской истории и историографии, что, как и солидный корпус авторитетных источников, прибавляет убедительности всему тексту.

Определенный интерес представляет исторический экскурс развития идеалистического направления в исторической мысли Нового и Новейшего времени. В их контексте мнение автора выглядит не столь радикальным и может рассматриваться, как продолжение не прерывавшейся никогда идеалистической традиции в историографии.

Вместе с тем, нельзя не отметить и спорность некоторых положений, которая с одной стороны определяется позицией автора, а с другой дискуссионным характером самой статьи. Справедливо отмечая то, что постановка человека в центр истории до сих пор не состоялась, автор, вместе с тем, утверждает, что в основном это следствие господства материализма в гуманитарных и общественных науках, ссылаясь при этом на законы физики, которые, по его мнению, якобы противоречат идее творчества. Думается, что эти утверждения недостаточно обоснованы автором и требуют дальнейшей разработки. Однако, учитывая дискуссионный и новаторский характер статьи, представляется возможным оставить их, как тему для дальнейшего обсуждения.

Отмечая новизну и оригинальность основных положений статьи, и, рассматривая их как продолжение развития авторского идеалистического подхода к истории, можно рекомендовать статью для публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Центром политической
и социокультурной истории
Института истории и археологии УрО РАН
Сперанский Андрей Владимирович

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент, научный консультант, Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация, AuthorID: 235506, e-mail: ggi1957@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigory I. Gerasimov, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Scientific consultant, Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation, AuthorID: 235506, e-mail: ggi1957@mail.ru